

733. Две песни

Официальная встреча Лу Чэня и Чэнь Гочжи состоялась спустя семь дней в одном частном клубе столицы.

Этот клуб имел очень долгую историю, его члены являлись важными шишками шоу-бизнеса, там проводилось множество значимых собраний. Для знатной столицы это действительно был весьма элитный клуб, где обеспечивался высокий уровень приватности.

Чтобы увидеться с Лу Чэнем, Чэнь Гочжи специально зарезервировал отдельный кабинет. Это в полной мере показывало, как высоко этот великий режиссёр ценит Лу Чэня.

На встрече присутствовало четыре человека. Лу Чэнь привёл с собой Чэнь Фэйр, а Чэнь Гочжи пришёл со своим помощником.

Чэнь Гочжи было уже больше 50 лет. Он имел очень худую фигуру и низкий рост, оттого на его лице отчётливо выпирали скулы, зато взгляд был бодрый и одухотворённый, и внешность была неординарная.

После того, как обе стороны встретились и обменялись любезностями, все уселись.

Чэнь Гочжи с улыбкой произнёс: «Мисс Чэнь Фэйр становится всё краше и краше. Должно быть, всё дело в волшебной силе любви!»

Неожиданный комплимент от режиссёра в адрес Чэнь Фэйр мгновенно установил атмосферу непринуждённости в помещении.

Чэнь Фэйр мило улыбнулась: «Благодарю вас за похвалу. Вы тоже становитесь всё моложе и моложе...»

Она некогда сотрудничала с Чэнь Гочжи, исполнила камео в одном из его фильмов.

Но, по правде сказать, оба человека не виделись друг с другом уже несколько лет.

Нельзя сказать, что шоу-бизнес был большим, так как некоторые умудрялись чуть ли не каждый день сталкиваться друг с другом, но и нельзя сказать, что он был маленьким, поскольку постоянно появлялись новые лица.

Услышав слегка насмешливый ответ Чэнь Фэйр, режиссёр Чэнь провёл рукой по жидким волосам на своей голове и с горькой улыбкой сказал: «Я постарел, всё когда-нибудь заканчивается. Сейчас мир принадлежит вам, молодёжи!»

Его взгляд упал на Лу Чэня: «Лу Чэнь, хм, ничего, если я буду звать тебя малыш Лу?»

Лу Чэнь улыбнулся: «Режиссёр Чэнь, это честь для меня».

Он произнёс эти слова вовсе не из вежливости, так как в высшей степени чтит этого великого режиссёра старшего поколения!

Чэнь Гочжи кивнул: «Малыш Лу, я в курсе, что твоё время драгоценно, да и я сильно занят. Давай без лишних любезностей перейдём прямо к делу!»

Лу Чэнь тотчас выпрямился: «Слушаю вас».

Чэнь Гочжи открыто сообщил: «Не буду скрывать от тебя, что испытываю немалое давление, занимаясь организацией Новогоднего гала-концерта на Центральном телевидении. И у меня есть опасения, что в конечном счёте зрителям не понравится шоу».

«На концерт выделили около 300 миллионов юаней. Хотя посредством рекламы можно будет окупить все расходы, но если простой народ останется недоволен в канун Нового года, скажи, разве не будут впустую потрачены эти 300 миллионов? Понесу ли я за это ответственность как режиссёр?»

Лу Чэнь, молча слушая, тяжело вздыхал про себя.

Он знал мало подробностей про Новогодний гала-концерт, но всё-таки кое-что понимал. В последнее время затраты на организацию концерта увеличивались, однако рейтинги из года в год продолжали падать. В интернете постоянно слышалось недовольство тем, что из-за Новогоднего гала-концерта впустую тратятся кровно заработанные деньги народа.

Такое заявление было слишком преувеличенным. Как-никак в настоящее время Новогодний гала-концерт в значительной степени перешёл на коммерческую модель и вовсе не полагался на государственный бюджет, притом извлекал огромную прибыль.

Но неоспоримым оставался тот факт, что мнение об этом концерте заметно ухудшилось. Зрители постоянно требовали чего-то нового. Чэнь Гочжи, взяв на себя эту ношу, естественно, ощущал колоссальное напряжение.

И он нисколько этого не скрывал: «Сейчас на заявку подано примерно шестьсот номеров, я просмотрел более половины, но мне приглянулись не более пяти номеров!»

По правде говоря, здесь Чэнь Гочжи кое-что умолчал, а именно то, что, будучи режиссёром Новогоднего гала-концерта, у него не было полной власти выбирать номера, потому что за этим следило слишком много людей, тут затрагивались интересы всех сторон.

Чэнь Гочжи планировал в рамках своих полномочий постараться оставить на Новогоднем гала-концерте как можно больше шедевральных номеров, чтобы удовлетворить и обрадовать рядовых зрителей!

Тем не менее осуществить эту задумку было не так-то просто.

«Малыш Лу...»

Чэнь Гочжи искренне обратился к Лу Чэню: «Я прослушал немало твоих песен. По моему мнению, ты в настоящее время лучший отечественный автор-исполнитель, поэтому я надеюсь, что ты сможешь написать одну песню специально для Новогоднего гала-концерта. Что же до того, в каком стиле будет исполнена эта песня, то это только тебе решать!»

На самом деле помощники Чэнь Гочжи уже давно рассказали Лу Чэню замысел своего босса. А сейчас Чэнь Гочжи это повторил, безусловно, для того, чтобы подчеркнуть, как высоко ценит Лу Чэня и как сильно доверяет ему.

Следовало иметь в виду, что Лу Чэнь никогда раньше не встречался с Чэнь Гочжи, они оба нигде и никак не контактировали. Такое внимание и доверие и впрямь были уникальны, тем более дело касалось телевизионной программы, которую смотрели сотни миллионов людей!

Поэтому Лу Чэнь тоже чувствовал давление.

Он переглянулся с Чэнь Фэйр. Последняя с улыбкой кивнула.

Лу Чэнь, сделав глубокий вдох, произнёс: «Режиссёр Чэнь, благодарю за вашу похвалу. Вообще-то я сегодня пришёл уже с двумя готовыми песнями, прошу вас указать на недочёты!»

Как только он замолк, Чэнь Фэйр достала из сумочки музыкальный плеер с наушниками и листы с нотами и положила эти вещи перед Чэнь Гочжи!

Заметив плеер и ноты, Чэнь Гочжи действительно удивился.

Он никак не ожидал, что Лу Чэнь так хорошо подготовится и сразу предоставит ему свои песни.

К тому же песен было аж две штуки!

Вот она молодёжь...

Помимо того, что режиссёр Чэнь изумился, у него было немного скверно на душе, потому что ему казалось, что из-за юного возраста и дикой популярности в последнее время Лу Чэнь проявит легкомыслие.

Предстояло такое важное мероприятие, как Новогодний гала-концерт, а Лу Чэнь вдруг за неделю написал две песни. Пусть он и был гением, но мог ли он гарантировать, что его произведения подойдут для этого концерта?

Конечно, на лице Чэнь Гочжи лишь своевременно показалось удивление, а затем он с улыбкой сказал: «В таком случае я внимательно послушаю».

Он надел наушники и взял в руки ноты, помощник помог включить ему плеер.

Чэнь Гочжи немедленно приступил к прослушиванию песен.

Когда он только начал слушать первую песню, то не был преисполнен каких-либо высоких ожиданий, но, услышав первые слова композиции, мигом изменился в лице!

Выражение лица стало серьёзным, при этом в небольшой степени читался восторг, который сложно было скрыть!

По мере погружения в песню восторг проявлялся всё отчётливее. Чэнь Гочжи даже закрыл глаза.

Когда произведение закончилось, он вдруг открыл глаза и сперва нажал на кнопку паузы на плеере, а затем торопливо снял наушники и спросил Лу Чэня: «Ты правда эту песню написал специально для Новогоднего гала-концерта?»

Лу Чэнь слабо улыбнулся: «Да, режиссёр Чэнь».

Обе песни он написал специально для Новогоднего гала-концерта.

Как сказала Чэнь Фэйр, если уж оказывать кому-то услугу, то оказать её нужно как следует!

К тому же Лу Чэнь подготовил не только два музыкальных произведения.

<http://tl.rulate.ru/book/96733/468313>